

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАГОТОВОК В ГОДЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (1930—1934 гг.)

Ю. А. МОШКОВ

Установление прочных экономических связей города и деревни, организация правильной системы снабжения страны сельскохозяйственной продукцией является одной из чрезвычайно важных сторон политики Советской власти в деревне, существенным элементом укрепления союза рабочего класса и крестьянства. Политика заготовок ставит целью гарантировать государству необходимое количество продовольствия и сырья для обеспечения социалистического строительства и внешней безопасности страны. Она учитывает также интересы подъема сельского хозяйства, соблюдение принципа материальной заинтересованности тружеников села. Коммунистическая партия и правительство на протяжении всей истории социалистического государства уделяли большое внимание выработке правильных форм и методов заготовок сельскохозяйственных продуктов. В решении июньского Пленума ЦК КПСС 1958 г., установившего новый порядок заготовок в соответствии с задачами коммунистического строительства, было вновь подчеркнуто, что организация заготовок и экономически обоснованные цены на сельскохозяйственные продукты имеют важное значение для развития и укрепления колхозного строя, значительного роста производства, обеспечения населения нашей страны в достатке всеми необходимыми продуктами питания и промышленным сырьем.

Формы и методы заготовок определялись партией применительно к обстановке каждого нового этапа развития страны и зависели как от уровня развития сельскохозяйственного производства и социально-экономических отношений в деревне, так и от конкретных задач социалистического строительства.

Значительный интерес представляет изучение истории политики государственных

заготовок в годы социалистической реконструкции сельского хозяйства. В то время складывались и проверялись на практике новые экономические отношения между индустриальным городом и колхозной деревней. Система государственных заготовок рождалась в необычайно трудной обстановке. Перед советским народом стояла задача в кратчайший срок превратить отсталую, убогую Русь в могучую индустриальную державу. Последний эксплуататорский класс — кулачество — вел ожесточенную борьбу с социалистическими завоеваниями, международный империализм готовил новую интервенцию. Коммунистическая партия и Советское государство при проведении государственных заготовок должны были учитывать эти обстоятельства.

В исторической литературе данный вопрос освещен недостаточно. Имеются лишь работы, в которых выясняется влияние контрактационной системы заготовок на развитие массового колхозного движения в 1927—1929 гг.¹ Многие авторы, обращавшиеся к истории колхозного строя, ограничивались чаще всего общей оценкой принципа обязательных поставок важнейших продуктов и отмечали его благотворное влияние на укрепление колхозов. Более глубоко указанная проблема рассмотрена в статье В. П. Данилова «Развитие и укрепление союза рабочего класса и крестьянства в годы коллективизации сельского хозяйства (1930—1935 гг.)», где на большом фактическом материале раскрывается роль колхозов в решении хлебной проблемы².

В данном сообщении делается попытка показать историческую необходимость перехода к политике обязательных поставок в сложнейших условиях реконструктивного периода.

* * *

Накануне и в начале массовой коллективизации все более важную, а затем и решающую роль играл метод контрактации (продажа продукции государству на основании договора между производителями и закупочными организациями). Быстрое увеличение размеров контрактруемой посевной площади в 1927—1929 гг. облегчало хозяйственным органам задачу планировать организованное поступление государству продовольствия и сырья, и тем самым ограничивало рыночную стихию.

Продажа зерна государству единоличными хозяйствами по контрактации из урожая 1929 г. достигла 21,5%, а вместе с поступлением от колхозов и совхозов составила третью часть общего объема заготовок. На следующий год площадь законтрактованных яровых и озимых посевов достигла 49 200 тыс. га, или 50,2% площади зерновых страны, и через контрактацию поступило уже более половины всех государственных хлебных ресурсов³. В районах Средней и Нижней Волги и Северного Кавказа, где был высок процент коллективизации, по контрактации поступило значительно больше хлеба.

Если в 1929 г. в стране было собрано 4 366 млн. пудов зерна, а заготовлено из этого количества 982 млн. пудов, то в 1930 г., благодаря высокому урожаю зерновых (5096 млн. пудов)⁴ и большой товарности коллективных хозяйств, государству было сдано 1257 млн. пудов, что дало возможность в основном удовлетворить насущные потребности страны в хлебе и сделать необходимые запасы. Из урожая 1929 г. страна получила 9% заготовленного хлеба от колхозов и 2% от совхозов, а в 1930 г. соответственно — 30 и 6%. В 1931 г. колхозы сдали государству 855 млн., а совхозы — 108 млн. пудов зерновых культур (из общей суммы в 1394 млн.)⁵. Доля социалистического сектора в хлебозаготовках составила около 70%. К лету 1931 г. колхозы и совхозы стали основными производителями не только зерна, но и важнейших видов сельскохозяйственного сырья.

¹ И. В. Загоскина. Роль контрактации сельскохозяйственных продуктов в подготовке массового колхозного движения, «Исторические записки», т. 39, 1952; И. Г. Булатов. Контрактация и ее роль в подготовке сплошной коллективизации, «Вопросы истории», 1953, № 4 и др.

² «Развитие союза рабочего класса и крестьянства в СССР», Сб. статей, М., 1958.

³ ЦГАОР и СС, ф. 8040, оп. 1, д. 20, л. 5.

⁴ «Народное хозяйство СССР в 1958 г.», М., 1959, стр. 352.

⁵ ЦГАОР и СС, ф. 8040, оп. 1, д. 14, л. 20; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 525, л. 3.

В 1932 г. контрактацией была охвачена подавляющая часть посевов хлебов у колхозов и единоличных хозяйств — 73 957 тыс. га (против 18 160 тыс. га в 1929 г.), т. е. около 82% всех засеянных под хлеб площадей у колхозов и единоличников⁶. За государством закреплялась также почти вся площадь посевов хлопка и сахарной свеклы. К началу 1933 г. система контрактации как технических, так и продовольственных культур и продукции животноводства стала, по существу, всеобъемлющей в колхозном и индивидуальном секторах деревни.

Уже на первых порах колхозного строительства, когда обеспеченность тракторами и другими машинами еще была недостаточной и основой производства в подавляющем большинстве сельхозартелей страны являлось простое сложение крестьянских орудий труда, создание колхозов привело к повышению производительности труда и товарности производства. Однако в годы первой пятилетки организационное укрепление колхозов не поспевало за их численным ростом и повышение товарности происходило в условиях некоторого снижения урожайности, валового сбора зерна и выхода продуктов животноводства.

Специфическое положение единственной в мире социалистической страны, которая должна была в кратчайший исторический срок преодолеть прежнюю экономическую отсталость, приводило к тому, что взаимоотношения между государством и колхозами не строились полностью на товарно-денежной основе. При установлении заготовительных планов и цен Советское правительство руководствовалось задачами первоочередного развития тяжелой индустрии как основы независимости нашей страны. В то же время большие средства выделялись на строительство тракторных заводов и предприятий, выпускающих сельскохозяйственные машины, на создание МТС, на кредитование сельского хозяйства. В деревню направлялись кадры руководителей и организаторов. Успех развернутого наступления социализма находился в прямой зависимости от государственных запасов продовольствия.

«Никакая социалистическая страна,— говорил В. И. Ленин,— не возможна, как государство рабоче-крестьянской власти, если она не может совместными усилиями рабочих и крестьян собрать такой продовольственный фонд, чтобы обеспечить питание рабочих, занятых промышленностью, чтобы иметь возможность десятки и сотни тысяч рабочих двинуть туда, куда надо Советской власти... Без такого фонда социалистическая политика останется только пожеланием»⁷. В связи с введением карточной системы на продовольствие уже в 1930 г. было взято на государственное снабжение только в городах 26 млн. человек⁸ (не считая жителей районов хлопководства, льноводства, рыболовства, лесозаготовителей и других потребителей); число это увеличивалось с каждым годом. Карточная система была необходима для правильного, бесперебойного снабжения рабочих и служащих продовольствием по твердым ценам, так как рыночные цены на хлеб, масло и другие продукты постоянно повышались, превосходя пайковые в несколько раз. Чтобы собрать нужный продовольственный фонд, государство было вынуждено сконцентрировать в своих руках возможно большее количество товарного зерна и другой сельскохозяйственной продукции. Поэтому в соответствии с решением ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 г. вводилась обязательная сдача путем контрактации всей товарной продукции зерна, мяса и технических культур по твердым государственным ценам для колхозов, а затем и для простейших производственных объединений в деревне⁹.

Сосредоточению всей основной массы товарного хлеба в руках государства способствовало осуществление лозунга «Ни одного пуда хлеба на частный рынок», выдвинутого в ходе заготовительной кампании 1931 г. Колхозцентр рекомендовал колхозникам продавать государству излишки продовольствия, имеющегося в их лич-

⁶ ЦГАОР и СС, ф. 8040, оп. 1, д. 20, л. 5; оп. 5, д. 4, л. 97; «Социалистическое строительство СССР», М., 1935, стр. 330, 332.

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 475—476.

⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 536, л. 4.

⁹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, М., 1957, стр. 529; Справочник по контрактации сельскохозяйственных продуктов, М., 1930, стр. 28.

ном распоряжении по заготовительным ценам. В виде поощрения эти колхозники дополнительно снабжались дефицитными товарами¹⁰. Единоличники, не законтрактовавшие своих посевов, привлекались к сдаче товарного зерна путем самообязательств.

Из урожая 1931 г. государственные ресурсы продовольственных хлебов составили 18 828 тыс. т (1148,5 млн. пудов) и были израсходованы по следующим главным статьям (в тыс. т)¹¹:

1. Снабжение городов и промышленных центров	— 7527,5
2. Снабжение армии	— 474,4
3. Снабжение совхозов технических культур и животноводческих	— 275,2
4. Снабжение районов Дальнего Севера, рабочих лесозаготовок, золотодобывающей и рыболовной промышленности, торфоразработок	— 1165,3
5. Выдача хлеба населению в обмен за поставки технических культур, продуктов животноводства и пр.	— 1383,7
6. Промышленная переработка (в макаронной, кондитерской, спиртовой промышленности, на манную крупу и пр.)	— 1075,7
7. Семенной резерв	— 660,2
8. Фонд Наркомснаба	— 3024,1

Сосредоточение в руках государства необходимых хлебных ресурсов было сопряжено с известными трудностями. Весной 1932 г. пришлось провести дополнительную заготовку, прибегнуть к импорту небольшого количества хлеба и даже временно несколько сократить нормы снабжения по карточкам¹².

Уже в 1931 г. в обобщественном секторе торговли городскими жителями было куплено 68,6% общего объема продуктов¹³. Положительный результат в разрешении хлебной проблемы был налицо.

С победой колхозного строя изменилось значение контрактации в системе государственных заготовок. Прежде контрактация имела характер двусторонней производственной смычки; не только город обеспечивался сельскохозяйственной продукцией, но и, в известной мере, осуществлялось снабжение деревни некоторыми видами машин, удобрениями, сортовыми семенами и т. п. К 1932 г. связь города с деревней стала осуществляться прежде всего через быстро развивавшуюся сеть МТС. Снабжение сельскохозяйственными машинами, агротехническая помощь, выделение кредитов не связывались теперь непосредственно с заключением договора на контрактацию посева, что резко ослабило, а в отношении зерновых культур и вовсе ликвидировало ту роль, которую эта система играла 2—3 года назад в осуществлении производственной смычки. С другой стороны, массовый рост новых колхозов, МТС и совхозов, охвативший всю страну, вызвал необходимость усиления государственного руководства сельским хозяйством. Еще в конце 1929 г. был образован союзный Наркомзем. Вновь созданные райколхозсоюзы взяли на себя руководство организационной стороной колхозного строительства.

Государство, расходуя сотни миллионов рублей на техническое оснащение сельского хозяйства, было вынуждено постепенно сокращать общую сумму авансов на контрактацию. Если в 1930 г. в соответствии с постановлением ЦИК СССР на арансирование контрактации яровых и зерновых культур и подсолнечника было отпущено

¹⁰ «Организация и проведение хлебозаготовительной кампании 1931 г. на Северном Кавказе», Ростов н/Д, 1931, стр. 36—37; ЦГАОР и СС, ф. 8040, оп. 2, д. 434, лл. 142, 143; А. Е. Дейкин. Распределение доходов и социалистическое накопление в колхозах, Ростов н/Д, 1932, стр. 6; «О распределении доходов», Ростов н/Д, 1931, стр. 1, 19.

¹¹ ЦГАОР и СС, ф. 8040, оп. 2, д. 15, л. 74; оп. 9, д. 2, л. 30.

¹² ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, ед. хр. 379, л. 2.

¹³ В. П. Данилов. Указ. статья, стр. 209. Доля хлеба, купленного населением городов в государственной и кооперативной сети, безусловно, была гораздо выше

в кредит дополнительно 60 млн. руб.¹⁴ и, кроме того, 13 млн. руб. на контрактацию озимых, то в 1932 г. авансирование было сохранено лишь по культуре риса и по масличным культурам. Отмена авансов понизила хозяйственный интерес колхозов и единоличников к контрактации¹⁵.

Существенный недостаток контрактационной системы состоял в том, что по договору контрактовалось не заранее определенное количество самой продукции, а лишь площадь посева. При значительных колебаниях в размерах урожая по годам и отдельным районам, при низком общем уровне сбора хлебов в те годы такой метод не давал уверенности, что государство получит нужное количество продовольствия. Кроме того, контрактацией не охватывались посевные площади совхозов, подсобных хозяйств, некоторой части единоличников, кулацких хозяйств и т. п. Размеры хлебосдачи в конечном итоге зависели не от договора на контрактацию, а от государственного плана, который устанавливался в самом начале уборки урожая в соответствии с посевной площадью и видами на урожай.

Таким образом, к 1932 г. контрактационная система все более и более приобретала черты государственного обязательства, которое, однако, не было в полной мере определенным: окончательно его размеры устанавливались распределением плана хлебозаготовок.

В годы первой пятилетки существовали еще значительные недостатки в области учета и планирования сельского хозяйства, которые отчасти были связаны с непрерывным ростом числа хозяйств, вступающих в колхозы, расширением земельных угодий, изменением численности скота, переходом части крестьян в промышленность и т. п. Земельные и плановые органы допускали неточности в оценке посевных площадей, тягла, урожая. По этим причинам (усугублявшимся также в 1931—1932 гг. недородами в некоторых районах) при проведении заготовок первоначальные наметки нередко изменялись и дополнялись. План заготовок хлеба из урожая 1931 г. для Северо-Кавказского края с сентября 1931 г. по май 1932 г. пересматривался 4 раза¹⁶. При этом по отношению к части колхозов применялось установление встречных планов по сдаче зерна. Иногда возникали расхождения между планами контрактации и планом заготовок. Сами районные организации зачастую не участвовали в обсуждении этих планов. Нередко были случаи, когда план заготовок неправильно распределялся между колхозами и единоличниками. Заготовительным органам легче было провести заготовки в колхозах, нежели среди большого количества единоличных хозяйств. В результате, например, на Северном Кавказе единоличные хозяйства в 1930 и в 1931 гг. сдавали хлеба (по отношению к валовому сбору и с гектара посева) меньше, чем колхозники. План по индивидуальному сектору в 1931 г. не был выполнен¹⁷.

Вместе с тем нередко вследствие медленного выполнения плана заготовок и засыпки семян сильно запаздывало и распределение доходов по трудодням. Так, на 20 апреля 1932 г. на Северном Кавказе расчеты с колхозниками за предыдущий год были произведены деньгами лишь в 64,2% и натурой в 78,2% колхозов¹⁸. На состоявшемся в июне 1932 г. пленуме Северо-Кавказского краевого комитета партии отмечались ошибки при распределении планов заготовок между отдельными населенными пунктами и колхозами. В решении пленума подчеркивалось значение правильного планирования для успешного проведения хлебозаготовок и дальнейшего укрепления колхозов¹⁹. Недостатки в планировании обнаружили в 1931 г. и в районах Украины

¹⁴ «Коллективизация сельского хозяйства (Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927—1935)». Сб. док., М., 1957, стр. 295.

¹⁵ Исключение составляли трудоемкие технические культуры. В эти годы на них были установлены относительно высокие цены, сохранились различного рода льготы колхозам и единоличникам, возделывавшим хлопок, лен, сахарную свеклу и т. д.: авансирование, снабжение хлебом, промтоварами и пр.

¹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 3272, лл. 94, 104; ед. хр. 3273, лл. 21—22, 93; ед. хр. 3309, л. 197; Гос. архив Ростовской области (далее ГАРО), ф. 2399, оп. 1, д. 528, л. 1.

¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 3250, л. 26; Архив Ростовского обкома КПСС, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 976, лл. 290—291.

¹⁸ ГАРО, ф. 2399, оп. 1, д. 230, л. 110.

¹⁹ Архив Ростовского обкома КПСС, ф. 7, оп. 1, д. 1208, л. 17.

и Урала. «Главная ошибка нашей хлебоготовительной работы в истекшем году,—говорилось в резолюции III конференции КП(б) Украины,—состояла в том, что план хлебоготовок был разверстан по районам и колхозам и проводился не в организованном порядке, а по «принципу» уравниловки, проводился механически, без учета положения в каждом отдельном колхозе»²⁰.

Все это вело к ослаблению принципа материальной заинтересованности колхозников и отрицательно сказывалось на результатах колхозного производства.

Несмотря на увеличение посевных площадей и растущее техническое оснащение колхозов, в 1931—1932 гг. несколько снизилась урожайность, и валовой сбор зерна по СССР упал до 4242 млн. пудов в 1931 г. и 4266 млн. пудов — в 1932 г.²¹. Одной из причин падения валового сбора были неурожаи, постигшие в эти годы важные хлебопроизводящие районы — Урал, правобережье Средней Волги, Северный Кавказ, Украину, Крым. Но главное заключалось в другом — сокращение сбора зерна вызывалось теми естественными трудностями, которые сопутствовали становлению нового общественного строя в деревне, отсутствием опыта у сотен тысяч руководителей колхозов в организации коллективного производства, тем, что новые принципы дисциплины труда внутри колхозов только еще складывались и проверялись самой практикой. Во многих колхозах неудовлетворительно выполнялись требования агротехники: качество семян было плохое, большие потери наблюдались при уборке урожая, слабо велась борьба с сорняками, запаздывали с севом. Как отражался несвоевременный сев на урожайности, показывают данные Ставропольской опытной станции: опоздание с посевом яровой пшеницы «кубанка» на 15—18 дней снизило урожай на 68%²². К тому же большая часть семенного фонда собиралась путем проведения специальных кампаний, что не могло обеспечить чистосортность семян. В связи со значительной убылью рабочего скота, которая еще не возмещалась поступлением тракторов, возрастала нагрузка на единицу тягла, особенно в зерновых районах. Поголовье лошадей в стране сократилось с 31,1 млн. голов в 1927 г. до 14,9 млн. голов в 1934 г., т. е. на 53,5%²³. Вместе с тем большой ущерб причиняла вредительская деятельность кулацких элементов, направленная на разрушение производительных сил. Все эти причины продолжали сказываться и в последующие годы, отражаясь на урожайности сельскохозяйственных культур, и прежде всего зерновых.

Если в начале коллективизации самым важным было добиться победы колхозного строя в деревне, закрепить вчерашних единоличников в колхозе и установить основные принципы колхозной жизни, то теперь на первое место встала задача так организовать работу, чтобы, опираясь на экономические стимулы, использовать все преимущества общественного труда, все имеющиеся возможности роста сельскохозяйственного производства.

С 1932 г. насущнейшей проблемой колхозного строительства становятся вопросы организационно-хозяйственного укрепления колхозов, развитие общественного хозяйства, рост его продуктивности и выработка правильной системы оплаты труда. К 1933 г. значительно увеличились посевные площади в стране, было организовано 91 тыс. колхозных товарных ферм с 5½ млн. голов рогатого скота, 2,6 млн. свиней и 5,6 млн. овец и коз. Общая сумма неделимых колхозных фондов достигла 4,2 млрд. руб. Уже весной 1931 г. в Центральной черноземной области сдельщина применялась в 46,6% колхозов, на Северном Кавказе — в 70%, на Средней Волге — в 79,4%, на Нижней Волге — в 52,8%²⁴.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР провели ряд крупных мер, чтобы улучшить работу колхозов и добиться значительно большей активности колхозников в общественном труде. В постановлении «Об уборочной кампании 1932 г.» Центральный Комитет партии и Совнарком СССР поставили задачу обеспечить непосредственную заинте-

²⁰ «Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов и конференций», Киев, 1958, стр. 569.

²¹ «Социалистическое строительство СССР», 1936, стр. XXIV.

²² ГАРО, ф. 1390, оп. 6, д. 2284, л. 72.

²³ «Народное хозяйство СССР в 1958 г.», стр. 445.

²⁴ «Коллективизация сельского хозяйства», стр. 445; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 473, л. 47.

ресованность колхозников в результатах работы бригады и колхоза. Постановление отменяло прежние ограничения размеров выдачи натуральной части доходов колхозникам и улучшало порядок их авансирования в ходе уборки урожая²⁵.

Важнейшим мероприятием явились также решения о развертывании колхозной торговли хлебом и мясом (май 1932 г.) в соответствии с намеченным XVII партконференцией курсом на всемерное развитие товарооборота в стране. «Мы должны увязать,—говорил В. В. Куйбышев на собрании партийного актива г. Москвы в июле 1932 г.,—с одной стороны, заготовки, с другой стороны, колхозную торговлю, сделав эту колхозную торговлю серьезным источником для снабжения населения, и тем самым стимулировать колхозное производство, заинтересованность колхозника в росте продукции, а следовательно, в производительности его труда»²⁶.

Партия разъясняла, что колхозная торговля—это форма советской торговли, что она служит делу социализма и поэтому в корне противоположна частной торговле, которая ведет к наживе и росту капиталистических элементов.

Чтобы увеличить товарные излишки колхозов, государственный план предусматривал заготовить зерна по колхозам и единоличным хозяйствам на 264 млн. пудов меньше, чем в 1931 г. за счет некоторого роста заготовок по совхозам²⁷. Одновременно вдвое сокращался план мяса заготовок для колхозов и единоличников. Однако, проводя эту меру, партия подчеркивала неизбежность государственных интересов, установив, что колхозы могут торговать хлебом лишь с 15 января 1933 г., после выполнения хлебозаготовительного плана и создания семенных фондов.

Со второй половины 1932 г. размеры колхозной торговли стали быстро расти. По самым приблизительным подсчетам, в 1932 г. оборот колхозных рынков выразился в сумме 7,5 млрд. руб. По решению партии в стране расширилось производство товаров широкого потребления. В деревню пошел встречный поток промышленной продукции. Торговая сеть с января по октябрь 1932 г. значительно выросла: государственная—на 67%, кооперативная—на 20%, причем наибольшее число новых магазинов появилось на селе. С июля по сентябрь 1932 г. в деревню поступило промышленных товаров в два с лишним раза больше, чем в те же месяцы предыдущего года. Уже в этом году на селе было продано непродовольственных товаров на сумму 6486,6 млн. руб., а продовольственных—на 5 629,9 млн. руб.²⁸.

Другие организационные мероприятия, проведенные в начале 1932 г., преследовали цель упорядочения хлебозаготовительного дела и усиления государственного руководства сельским хозяйством.

13 февраля 1932 г. был создан Комитет заготовок сельскохозяйственных продуктов при СТО СССР, сосредоточивший в своих руках контрактацию и заготовки хлеба. В центре и на местах стали действовать постоянные хлебные совещания. Хлебозаготовительный план на 1932 г. был утвержден значительно раньше, чем в прошлые годы,—6 мая, т. е. в ходе посевной кампании. Было установлено, что планы сдачи хлеба по контрактации не могут превышать планов заготовок зерна²⁹, проводилась проверка правильности заключенных договоров с колхозами и единоличниками.

Осенью 1932 г. большинство краев и областей успешно справилось с выполнением заданий по хлебозаготовкам. Досрочно сдали хлеб государству Московская область и Татарская АССР, затем Горьковский и Средневолжский края, Ленинградская и Ивановская области, Крымская АССР, Западносибирский край, Белоруссия, Узбекистан и Туркмения. Однако в ряде мест дело обстояло неблагоприятно. Разрешение колхозной торговли и появление наряду с твердыми государственными ценами на хлеб значительно более высоких рыночных цен усилило стремление некоторой части колхоз-

²⁵ «Коллективизация сельского хозяйства», стр. 420—422.

²⁶ В. В. К у и б ы ш е в. Уборка, хлебозаготовки и укрепление колхозов, М., 1932, стр. 23.

²⁷ «О плане хлебозаготовок из урожая 1932 г. и развертывании колхозной торговли хлебом». Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 мая 1932 г.; «Коллективизация сельского хозяйства», стр. 412.

²⁸ «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 700—701; «Колхозная торговля в 1932—34 гг.», вып. 1, М., 1935, стр. 10.

²⁹ ЦГАОР и СС, ф. 8040, оп. 1, д. 20, л. 5; д. 24, лл. 142, 154, 144.

ников и единоличников избежать сдачи хлеба государству. Особенно серьезным было положение в южных зерновых районах страны (Северный Кавказ, Украина, Нижняя Волга), где партийные организации ослабили руководство колхозами и делом хлебозаготовок. Как выяснилось впоследствии, здесь среди членов колхозов оказалось немало бывших кулаков и их родственников, белогвардейцев, иногда проникавших на руководящие должности, организовывавших саботаж заготовок.

В январе 1933 г. объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), вскрыв недостатки работы в деревне, осуществил ряд мер по политическому и организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Главная роль в этом деле отводилась вновь созданным политотделам МТС и совхозов. Тогда же партия и правительство приняли решение перейти от прежнего порядка заготовок по системе контрактации к обязательным поставкам и натуроплате МТС, что более соответствовало задаче планового обеспечения продовольственных нужд страны. Новый порядок заготовок стал экономической основой деятельности партийных организаций и политотделов по мобилизации трудовой активности крестьянских масс.

Устанавливались твердые, имеющие силу налога обязательства сдачи определенного количества зерна с каждого гектара посева, вне зависимости от урожая. Местные органы определяли размеры хлебосдачи отдельно по каждой культуре для районов и колхозов, причем сохранялись заготовительные цены 1931—1932 гг. Были указаны также твердые сроки сдачи продукции. Выполнение обязательств перед государством признавалось первоочередным долгом колхозов и единоличников.

Система контрактации сохранялась лишь на технические сырьевые культуры (хлопок, лен, сахарную свеклу и т. п.), которые, как правило, в сыром виде не имели потребительской ценности и должны были пройти промышленную переработку. В связи с этим размер сдачи хлопка государству в 1930—1935 гг. приближался к 100% от валового сбора, льна — около 50%, сахарной свеклы — около 90%. Порядок оплаты за технические культуры (более высокие цены, система отоваривания хлебом и промтоварами) стимулировал их производство³⁰.

Все излишки хлеба после выполнения государственных обязательств оставались в полном распоряжении колхоза, колхозников и единоличников. Совнарком и ЦК партии специально подчеркивали, что «поставка зерна государству в этом году будет производиться не по меняющимся планам, а по твердым и неизменным нормам». Новый закон имел целью «создать устойчивость в хозяйстве и обеспечить колхозу и единоличнику возможность твердо рассчитать свои доходы»³¹. При этом установление всякого рода встречных планов категорически запрещалось.

Постановлением СНК от 5 февраля 1933 г. вместо существовавшей прежде весьма сложной и недостаточно определенной системы денежных расчетов колхозов с МТС за полевые работы по всем видам культур был установлен порядок натуральной оплаты в процентах от урожая. Это, во-первых, давало возможность государству в возмещение затрат на содержание МТС получать дополнительные ресурсы продовольствия и сельскохозяйственного сырья и, во-вторых, усиливало заинтересованность МТС в качественных результатах своего труда.

До 1933 г. стоимость работ, проводимых МТС в колхозах, оценивалась следующим образом: обработка 1 га зерновых, включая уборку и молотьбу, — 27 руб. 50 коп., хлопка — 88 руб., свеклы — 30 руб. 30 коп., картофеля — 29 руб. 50 коп., льна — 74 руб. Вновь принятый порядок предусматривал оплату натурой из расчета 20% урожая зерновых, кукурузы, подсолнечника, хлопка и льна, 17% — свеклы и 16% — картофеля. По новому закону поставки взымались с площади посева, устанавливаемой районным планом, а не со всей земельной площади колхоза. Это имело важное значение в те годы, так как процесс коллективизации еще продолжался и размер угодий в колхозах не был стабилизирован. Сверхплановые посевы от поставок освобождались.

³⁰ «Сельское хозяйство СССР», ежегодник 1935 г. М., 1936, стр. 192.

³¹ «Об обязательных поставках зерна государству колхозами, единоличными хозяйствами из урожая 1933 г. на основе закона от 19 января 1933 г.», пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20 июня 1933 г.; «Коллективизация сельского хозяйства», стр. 462.

Коммунистическая партия развернула широкую пропаганду принятых решений. В феврале 1933 г. состоялся Первый съезд колхозников-ударников, обратившийся ко всем труженикам села с призывом выступить на борьбу за укрепление социалистической трудовой дисциплины. Местные партийные организации широко пропагандировали закон об обязательных поставках, непосредственно связывая его с лозунгом партии: сделать всех колхозников зажиточными, а колхозы — большевистскими.

Политсектор Северо-Кавказского краевого земельного управления предлагал связать разъяснительную работу с изучением нового закона, с обсуждением норм выработки, с работой по укреплению бригад и с социалистическим соревнованием. В письме политотделам МТС политсектор подчеркивал, что для повышения заинтересованности колхозников в работе очень важно перевести лозунг партии «на язык конкретных цифр и фактов, взятых из жизни данного колхоза», подсчитать количество хлеба, которое придется на трудодень в колхозе, если все колхозники будут работать честно и добросовестно³². В первом же номере своей газеты политотдел Дмитриевской МТС Северо-Кавказского края произвел такой расчет на примере колхоза им. 1-й Конной Армии. Подобную форму работы практиковала редакция газеты Спасской МТС Московской области³³.

Значение развернувшейся борьбы за укрепление колхозного строя хорошо поняли и единоличники: за время весеннего сева только в сельхозартелях, обслуживавшихся МТС, число колхозников увеличилось примерно на 20%. Если в течение 1932 г. наблюдалось некоторое уменьшение числа крестьянских хозяйств в колхозах, то весной 1933 г. начался большой прилив в колхозы по всей стране и особенно на Украине, в Западной Сибири и Центрально-черноземной области. К маю вновь вступило в колхозы по СССР около 900 тыс. единоличных хозяйств³⁴.

Установление нового порядка заготовок и расширение колхозной торговли было свидетельством того, что партия строит свою политику на использовании объективных экономических законов, учитывая конкретные исторические условия данного момента.

1933 г. ознаменовался важнейшими сдвигами в организации хозяйства колхозов. В деревне началась ликвидация уравниловки, налаживался правильный учет труда. Широилось движение ударников. Политотделы и партийные организации сумели окружить их почетом и уважением. В итоге к концу года, по данным 944 МТС двадцати четырех республик, краев и областей, число ударников выросло в 2 раза³⁵. Хозяйственные показатели деятельности колхозов стали гораздо выше. IV сессия ЦИК СССР в постановлении от 4 января 1934 г. отмечала, что большинство колхозов и МТС провело все сельскохозяйственные работы качественно и в сжатые сроки, поднялась трудовая дисциплина.

В 1933—1934 гг. урожай в колхозах основных зерновых районов оказался выше, чем в 1932 г., и был полностью собран с полей.

Все эти изменения не могли не отразиться на результатах заготовительной кампании. В 1933 и 1934 гг. хлебозаготовки проводились с гораздо меньшим напряжением и закончились на 2—3 месяца раньше по всем краям и областям страны. Новый порядок поставок создал более твердую почву для обеспечения страны хлебом. В 1932 г. государство получило более 1150 млн. пудов зерна, в 1933 г. — 1420 млн. пудов, в 1934 г. — более 1600 млн., в 1935 г. — более 1730 млн. пудов. Украина в 1930 г. сдала 400 млн. пудов зерна, в то время как трижды сокращавшийся план заготовок 1932 г., составлявший 258 млн. пудов, так и не был выполнен. Из урожая 1933 г. страна получила от Украины на 132 млн. пудов хлеба больше, чем год назад. Северо-Кавказский край дал государству в 1933 г. 146 млн. пудов против 118 млн. в 1932 г.»³⁶.

³² «По ленинскому пути», газета политотдела Дмитриевской МТС Северо-Кавказского края, 11 марта 1933 г.; ЦГАОР и СС, ф. 315с, оп. 30, д. 2, лл. 72, 73.

³³ ЦГАОР и СС, ф. 315с, оп. 25, д. 1, л. 247.

³⁴ Там же, ф. 7486, оп. 2, д. 1а, л. 18; д. 185, л. 94.

³⁵ «Материалы о работе политотделов МТС в 1933 г.», М., 1934, стр. 174.

³⁶ «XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии большевиков Стенографический отчет», М., 1934, стр. 66—67, 86—148; «Сельское хозяйство СССР», 1935, стр. 192; ЦГАОР и СС, ф. 8050, оп. 1, д. 52, л. 5; оп. 2, д. 22, л. 81. (Уточнено по сведениям ЦСУ СССР).

Успехи сельского хозяйства дали возможность в начале 1935 г. отменить карточную систему на хлеб и некоторые другие продукты. Несмотря на то, что валовой сбор зерна в 1933 и 1934 гг. не повышался, увеличение заготовок при этом было закономерно и вызывалось рядом причин. Значительная часть деревенского населения в те годы переходила в промышленность и превращались из производителей сельскохозяйственных продуктов в потребителей. По исчислениям Центрального управления народнохозяйственного учета за период 1928—1935 гг. в города СССР прибыло около 17,7 млн. человек сельского населения³⁷. В связи с этим число крестьянских хозяйств сократилось приблизительно на 19%³⁸. Сильное уменьшение общего поголовья скота также позволяло временно увеличить заготовки. Упорядочение заготовительной системы привело к прекращению разбазаривания хлеба на сторону. Вместе с тем из года в год росла оснащенность сельского производства техникой. Все эти факторы способствовали значительному росту товарности зернового хозяйства. Практика подтвердила, что новая система заготовок в деревне, сочетавшаяся с настойчивой организаторской работой по укреплению колхозов, больше, чем прежняя политика контрактации, соответствовала не только задачам обеспечения государства сельскохозяйственными продуктами и прежде всего зерном, но и потребностям развития колхозного хозяйства. Росли натуральные доходы колхозников, улучшалось их благосостояние. По данным 50 тыс. колхозов различных краев и областей, в 1932 г. до 2 кг зерна на трудодень было выдано в 55,5% всех колхозов, от 2 до 5 — в 36,9%, свыше 5 — в 7,6% колхозов. В 1933 г. выдача на трудодень была выше: до 2 кг зерна — в 31,7% колхозов, от 2,1 до 5 — в 45,2%, свыше 5 — в 23,1%³⁹.

Большая работа велась по обеспечению бескоровных колхозников скотом на льготных условиях. Уже к середине 1934 г. им было продано 900 тыс. телок. Государство сняло задолженность с колхозов, накопившуюся до начала 1933 г., — 436 млн. руб.⁴⁰. Все эти достижения способствовали дальнейшему укреплению союза рабочего класса и крестьянства.

Таким образом, уже первые годы действия закона о зернопоставках показали его положительное влияние на укрепление колхозов. Это было отмечено IV сессией ЦИК СССР, а также делегатами XVII съезда партии — тт. А. И. Микояном, С. В. Косиором и др. А. И. Микоян указал, что закон о зернопоставках, «устанавливая новую форму взаимоотношений государства с деревней, дал огромный стимул для увеличения производства и создал добавочные фонды для колхозной торговли»⁴¹.

Однако первые достижения еще не свидетельствовали о преодолении всех трудностей реконструктивного периода в деревне. Многие недостатки не были еще окончательно искоренены. Общая сумма тягловых ресурсов (лошадей и тракторов) в колхозах и у единоличников до 1933 г. продолжала уменьшаться. В 1933 г. она составляла 15 213, 6 тыс. л. с. против 21 549,3 тыс. л. с. в 1930 г. Лишь в 1934 г. намечается некоторый подъем, давший решающий результат через несколько лет.

В целом среднегодовые сборы за период второй пятилетки (1933—1937 гг.) несколько снизились по сравнению с первой пятилеткой (4448 млн. пудов против 4493)⁴². Однако даже при этом они превышали средний урожай за 1909—1913 гг. (3979 млн. пудов). Все это объяснялось тем, что реконструктивный период еще продолжался; только в конце второй пятилетки в основном была обеспечена механизация важнейших полевых работ, сложились колхозные кадры, были выработаны и закреплены навыки общественного труда и ведения крупного хозяйства, окончательно утвердилась форма организации колхозов (что было отражено в Примерном уставе сельскохозяйственной артели 1935 г.). С 1937 г. начался заметный подъем зернового хозяйства. Размер урожая в этом году достиг 5947 млн. пудов, а в последующие три предвоенных года —

³⁷ И. И. Кузьминов. Стахановское движение — высший этап социалистического соревнования, М., 1940, стр. 70.

³⁸ «Социалистическое строительство СССР», 1936, стр. 273; «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.)», М.—Л., 1939, стр. 85 (Вычисления наши — Ю. М.).

³⁹ «Материалы о работе политотделов МТС в 1933 г.», табл. на стр. 97.

⁴⁰ «Коллективизация сельского хозяйства», стр. 505, 519.

⁴¹ «XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет», стр. 180.

⁴² «Народное хозяйство СССР в 1958 г.», стр. 352.

в среднем 4756 млн. пудов⁴³, причем значительно увеличилась доля важнейшей продовольственной культуры — пшеницы.

Принцип обязательных поставок, который сохранялся в нашей стране 25 лет, был объективно необходимой мерой и принес определенную пользу, позволив, как отмечал Н. С. Хрущев, «гарантировать поступление продовольствия на более прочной экономической основе»⁴⁴. Эта система помогла воплотить в жизнь ленинский курс на всемерное развитие тяжелой промышленности. Вместе с тем были расширены возможности хозяйственного оборота и рыночной торговли колхозов и колхозников, усилены материальные стимулы в их работе.

В дальнейшем система государственных заготовок была усовершенствована. После закрепления за колхозами и хозяйственного освоения земельных площадей в 1939—1940 гг. был введен новый, более прогрессивный порядок исчисления обязательных поставок — погектарный.

Из всего сказанного следует несомненный вывод, что те условия, в которых проводилась политика государственных заготовок, сами по себе ставят границы ее существования и определяют ее преходящий характер. Эта политика помогла преодолеть хозяйственные трудности периода создания социалистической экономики. Однако уже перед войной и особенно в послевоенное время ошибки в планировании и другие недостатки в руководстве колхозами стали тормозить развитие сельскохозяйственного производства. Низкие заготовительные цены, большие размеры поставок сковывали инициативу колхозов, вели к подрыву их экономики. Мешала также практика оценки сбора продукции растениеводства по так называемой «биологической урожайности», что приводило нередко к завышению норм сдачи по госпоставкам и натуроплате и создавало иллюзию благополучия. Недостатком системы заготовок была также ее громоздкая, многоступенчатая структура, включавшая обязательные поставки, контрактацию, закупки и натуроплату. Поэтому в послевоенные годы партия приняла ряд решительных мер к устранению этих недостатков и подъему материальной заинтересованности колхозников. Развернулась всенародная борьба за крутой подъем сельского хозяйства, ознаменовавшая начало нового этапа в развитии колхозного строя. Июньский пленум ЦК КПСС 1958 г. в связи с реорганизацией МТС принял решение о переходе от обязательных поставок к закупкам по единым ценам. Такая система не только дает большие экономические выгоды колхозам, но и, исключая натуроплату, устанавливает более гибкие денежные отношения между колхозами и государством. Уже в 1958 г. Советское государство получило 3,5 млрд. пудов зерна — столько оно еще никогда не имело! Новая система заготовок призвана стать могучим стимулом для досрочного выполнения решений XXI съезда КПСС в области сельского хозяйства.

⁴³ Народное хозяйство СССР в 1958 г., стр. 352.

⁴⁴ «Материалы июньского Пленума ЦК КПСС» (1958 г.), М., 1958, стр. 21

